

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 107g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 204 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса
(*наложение ареста в уголовных делах*)

КИШИНЭУ

27 июля 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 107G/2018
(НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ)

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 24 июля 2018 г., рассмотрев предварительно указанное обращение, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 27 июля 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 204 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, представленное по ходатайству адвоката Александра Присак, в рамках дела № 10-388/18, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 24 июля 2018 года судьей суда Кишинэу, сектор Буюкань, Виктором Рацой, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Постановлением от 4 апреля 2017 года Генеральный прокурор возбудил уголовное дело на основании ч. (5) ст. 190 Уголовного кодекса [*Мошенничество в особо крупных размерах*].

4. По ходатайству прокурора Прокуратуры по борьбе с коррупцией, судья по уголовному преследованию суда Кишинэу, сектор Буюкань, разрешил 1 марта 2018 года наложение ареста на имущество и денежные средства ООО «Dumster Group».

5. Администратор ООО «IRIDA», Олег Данилицкий, 2 апреля 2018 года подал жалобу в Прокуратуру по борьбе с коррупцией, отметив, что имущество, арестованное по вынесенному 1 марта 2018 года судьей по уголовному преследованию суда Кишинэу, сектор Буюкань,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 107G/2018
(НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ)

определению, принадлежит ООО «IRIDA», которое приобрело данное имущество от ООО «Dumster Group» на состоявшемся 31 января 2018 года аукционе. Олег Данилицкий потребовал от прокуратуры объяснений по поводу наложения ареста на ставшее собственностью ООО «IRIDA» имущество. Прокурор Прокуратуры по борьбе с коррупцией отклонил жалобу, как необоснованную, постановлением от 17 апреля 2018 года, со ссылкой на ст. 204 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей, что «для возмещения причиненного преступлением ущерба арест может быть наложен на имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или гражданского ответчика на сумму предположительной стоимости ущерба», и ст. 205 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса, в редакции, предшествующей Закону № 60 от 7 апреля 2016 года, которая предусматривала, что «наложение ареста на имущество может быть применено органом уголовного преследования или судебной инстанцией только в случаях, когда существует разумное подозрение, что имущество, на которое обращено взыскание, будет спрятано, повреждено или растрчено». Постановление было обжаловано вышестоящему прокурору. На основании тех же положений Кодекса, главный прокурор Прокуратуры по борьбе с коррупцией постановлением от 7 мая 2018 года отклонил жалобу, признав ее необоснованной.

6. Администратор ООО «IRIDA», Олег Данилицкий, 10 июля 2018 года подал жалобу судье по уголовному преследованию в суд Кишинэу, сектор Буюкань, с требованием отменить постановления от 17 апреля 2018 года и от 7 мая 2018 года и снять арест на имущество ООО «IRIDA». В жалобе Олег Данилицкий отметил, что имущество ООО «IRIDA» было арестовано на основании определения судьи по уголовному преследованию от 1 марта 2018 года, в разрез со ст. 204 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса, поскольку данное предприятие не привлечено к суду в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

7. В ходе судебного заседания адвокат Александру Присак представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 204 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса.

8. Определением от 16 июля 2018 года судебная инстанция удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 107G/2018
(НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ)

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

10. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 204

Имущество, на которое может быть наложен арест

«(1) Для возмещения причиненного преступлением ущерба арест может быть наложен на имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или гражданского ответчика на сумму предположительной стоимости ущерба.

(2) Для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа арест может быть наложен только на имущество обвиняемого или подсудимого исходя из максимальной суммы штрафа, который может быть наложен за совершенное преступление.

(3) Для обеспечения возможной специальной конфискации или расширенной конфискации имущества арест может быть наложен на имущество, перечисленное в части (2) статьи 106 и статье 106¹ Уголовного кодекса.

(4) Если имущество, подлежащего специальной конфискации или расширенной конфискации, больше не существует, оно не найдено, не может быть восстановлено либо принадлежит или было передано возмездно лицу, которое не знало и не должно было знать о цели использования или происхождении имущества, принимаются обеспечительные меры для конфискации денежной суммы, равной его стоимости.

(4¹) Если имущество, подлежащее аресту для возмещения причиненного ущерба или обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, используется в технологическом производственном процессе или является его частью и его арест неизбежно приведет к прекращению хозяйственной деятельности лица, принимаются обеспечительные меры по аресту денежной суммы, равной его стоимости.

(5) Если подлежащее аресту имущество составляет долю в общей собственности, арест может быть наложен только на долю в общей собственности, подлежащую специальной или расширенной конфискации.

(6) Не допускается наложение ареста на пищевые продукты, необходимые собственнику, владельцу имущества и членам их семей, на топливо, литературу по специальности и профессиональное оборудование, посуду и другую кухонную утварь повседневного пользования, которые не представляют особой ценности, а также на другие предметы первой необходимости, хотя бы они впоследствии и могли быть подвергнуты конфискации».

11. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 107G/2018
(НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ)

Статья 106

Специальная конфискация

«(1) Специальной конфискацией является принудительная и безвозмездная передача в собственность государства имущества, указанного в части (2). В случае, когда этого имущества больше не существует, оно не найдено или не может быть восстановлено, конфискуется денежная сумма, равная его стоимости.

(2) Специальной конфискации подлежит имущество (в том числе валютные ценности):

- а) использованное или предназначенное для совершения преступления;
- б) полученное вследствие совершения преступлений, а также любые доходы от использования этого имущества;
- в) переданное с целью склонения к совершению преступления или для вознаграждения преступника;

[Пкт.д) утратил силу согласно Закону N 60 от 07.04.2016, в силу 06.05.2016]

- е) находящееся во владении вопреки законным основаниям;
- ф) частично или полностью превращенное или преобразованное из имущества, полученного в результате преступления, и из доходов от этого имущества;
- г) являющееся предметом преступлений по отмыванию денег или финансированию терроризма.

(2¹) Если имущество, полученное вследствие совершения преступлений, и доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества или его стоимости, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

(3) Если имущество, указанное в пунктах а) и б) части (2), принадлежит или было передано возмездно лицу, которое не знало и не должно было знать о цели использования или происхождении имущества, конфискуется денежная сумма, равная его стоимости. Если такое имущество было передано безвозмездно лицу, которое не знало и не должно было знать о цели использования или происхождении имущества, оно конфискуется.

(4) Специальная конфискация может применяться и в случае, когда виновному не назначается уголовное наказание.

(5) Специальная конфискация не применяется в случае преступлений, совершенных посредством органа печати или любого другого средства массовой информации».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

12. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что ст. 204 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что арест может быть наложен на имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или гражданского ответчика. Прочитав эти положения в сочетании с

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 107G/2018
(НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ)

положениями ст. 106 ч. (1) п. б) Уголовного кодекса, предусматривающими специальную конфискацию, они обретают неясный характер, поскольку допускают наложение ареста на имущество лиц, не имеющих процессуального качества в уголовном деле.

13. Таким образом, автор обращения считает, что оспариваемые положения нарушают ст. 23 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Александра Присак, в рамках дела № 10-388/18, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Буюкань, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является ст. 204 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса.

18. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 23 Конституции.

19. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что наложение ареста на имущество является мерой процессуального принуждения, которая состоит в инвентаризации имущества и запрещении собственнику или владельцу распоряжаться им, а в необходимых случаях – использовать это имущество. После наложения ареста на банковские счета и депозиты прекращаются все операции по ним [ст. 203 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса].

20. Конституционный суд отмечает, что процессуальная мера по наложению ареста, предусмотренная в ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса, применяется в трех четко обозначенных в ч.(1), ч. (2) и ч.(3) ситуациях.

21. **В первой ситуации** часть (1) ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает основанием для наложения ареста **возмещение причиненного преступлением ущерба**, естественно, с

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 107G/2018
(НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ)

составлением гражданского иска. В этом случае подлежит аресту имущество подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или гражданских ответчиков. Стоимость арестованного имущества оценивается исходя из предположительной стоимости ущерба, причиненного преступлением. Сумма ущерба следует из предъявленного гражданского иска. Сумма должна быть разумной и определяется судьей по уголовному преследованию при удовлетворении ходатайства приблизительно. **Таким образом, наложение ареста для возмещения причиненного преступлением ущерба применяется только к тем субъектам, которые перечислены в ст. 204 ч.(1) Кодекса.**

22. **Вторая ситуация**, предусмотренная частью (2), относится к аресту имущества при наложении штрафа в качестве уголовного наказания. В этом случае необходимо выяснить, если наказание, установленное уголовной нормой, предусматривает штраф. Согласно ч. (2), может быть арестовано только имущество подозреваемых и подсудимых. При оценке арестованного имущества необходимо учитывать максимальный размер штрафа, предусмотренного соответствующей нормой.

23. **В третьей ситуации**, предусмотренной в ч.(3), идет речь об обвиняемых в совершении преступлений, при которых применяется обеспечительная мера в виде специальной **конфискации** или расширенной конфискации. В этом случае при наложении ареста учитывается не процессуальный субъект, а характер имущества, предусмотренного в ст. 106 и ст. 106¹ Уголовного кодекса, а именно: использованное или предназначенное для совершения преступления; полученное вследствие совершения преступлений, а также любые доходы от использования этого имущества; переданное с целью склонения к совершению преступления или для вознаграждения преступника; находящееся во владении вопреки законным основаниям; частично или полностью превращенное или преобразованное из имущества, полученного в результате преступления, и из доходов от этого имущества; являющееся предметом преступлений по отмыванию денег или финансированию терроризма и, в определенных условиях, другого имущества [ст. 106 Уголовного кодекса].

24. Конституционный суд отмечает, что **вопрос о наложении ареста с целью обеспечения специальной конфискации** в случае, когда у лица не было процессуального статуса, был рассмотрен в решении от 26 июня 2018 года по делу *Телбис и Визитеу против Румынии*. В этом случае, при проведении обыска на дому прокурорами, было арестовано имущество обоих заявителей (супругов), хотя было возбуждено уголовное дело только в отношении одного из них (см. §§ 6 и 7 решения). Заявительница указала на

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 107G/2018
(НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ)

недопустимость наложения ареста на ее имущество, поскольку, согласно национальному законодательству, она не являлась подозреваемой или подсудимой (см § 10 решения). ЕСПЧ отметил, что, в принципе, лица, имущество которых было конфисковано, должны официально получать статус стороны в процедурах по конфискации. **Несмотря на то, что заявитель никогда не принимал участие в процедуре по конфискации**, ЕСПЧ посчитал, что власти обязаны в разумной и достаточной мере предоставлять лицам возможность защищать свои интересы (см. § 52 решения).

25. В этой связи, ЕСПЧ отметил, что необходимо рассматривать справедливость процедуры в целом (см. § 51 решения) и учитывать факторы, подтверждающие, что конфискация имущества стала результатом предпринятой следственными органами меры, то есть наложения ареста на активы лица; что лицо имеет возможность возбудить процедуру судебного контроля для снятия ареста и обжаловать основания наложения ареста, представляя доказательства о том, что имущество было добыто законным путем; что лицо могло разумно предвидеть, что на следующих стадиях процедуры арест приведет к конфискации имущества (см. *Телбис и Визитеу*, § 52).

26. Конституционный суд отмечает, что справедливость судебного процесса является общей для Конституции Республики Молдова и Европейской конвенции ценностью. Таким образом, если национальный закон **для обеспечения возможной специальной конфискации** предусматривает наложение ареста на имущество третьих лиц, не имеющих какого-либо процессуального статуса, является важным, чтобы власти предоставили лицу в разумной и достаточной мере возможность эффективно защищать свои интересы в рамках того же процесса.

27. Оспариваемая норма предусматривает иную ситуацию, поскольку наложение ареста имеет целью не обеспечение специальной конфискации, а возмещение ущерба, причиненного преступлением. Наложение ареста в условиях ст. 204 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса зависит в обязательном порядке от того, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или гражданским ответчиком. Наложение ареста для возмещения причиненного преступлением ущерба, в соответствии с уголовно-процессуальными нормами измененного закона, в отношении других лиц, кроме тех, которые четко указаны в оспариваемых положениях (см. § 5 данного определения), не свидетельствует об адекватном применении закона.

28. В этом контексте, Конституционный суд напоминает, что он рассматривает обращения о практике единообразного или не единообразного толкования и применения закона, противоречащего требованиям Конституции, и что отдельные случаи явно ошибочного

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 107G/2018
(НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ)

толкования не могут быть предметом конституционного контроля, они подпадают под судебный контроль. Как отмечалось и ранее, ст.135 Конституции наделяет Конституционный суд полномочиями по осуществлению конституционного контроля законов. Следовательно, Конституционный суд не обладает полномочиями по устранению посредством конституционного контроля единичных случаев ошибочного толкования нормативного содержания законов. Действующее законодательство предусматривает другие процессуальные средства для обеспечения единообразного толкования правовых норм. В противном случае, Конституционный суд нарушит полномочия судебных инстанций и превратится из органа конституционной юрисдикции в судебный орган (ОКС № 75 от 27 июля 2017 года, §§ 23-24).

29. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ст. 204 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, представленное по ходатайству адвоката Александра Присак, в рамках дела № 10-388/18, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 27 июля 2018 г.

ОКС № 91

Дело № 107g/2018 г.